

Natalia Kareva

Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, Russia
natasha.titova@gmail.com

Evgeniy Matveev

Saint Petersburg State University,
Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, Russia
ematveev@list.ru

—

—

Names of tropes and figures of speech in the philological works by Lomonosov and his predecessors

The paper focuses on the comparison of the terminology of tropes and figures in the rhetorical treatises by M. Lomonosov and in the East Slavonic rhetorical treatises of the 17th century. Unlike his predecessors, Lomonosov provides strict differentiation between Greek borrowings and lexemes which are Russian by origin and doesn't allow any terminological redundancy. Oscillations that Lomonosov experienced during the nomination of tropes and figures are also analyzed. It is shown how exactly Lomonosov creatively works on the terminological heritage of his predecessors. We also reveal the source of the list of figures placed in the «Materials for Russian grammar».

Key words: *tropes, figures of speech, rhetorical terminology, Lomonosov, «Russian Grammar»*

Елена Коницкая

DOI: 10.31168/91674-576-4.11

Вильнюсский университет, Литва
jelkon@gmail.com

Категория двойственного числа в двух славянских грамматиках: А. Бохорич и М. Смотрицкий

В славянских грамматиках XVI–XVII вв. категория двойственного числа представлена в первой словенской

грамматике «Arcticae horulae succisivae» (1584, Виттенберг) грамматиста-протестанта А. Бохорича (1520–1588; далее ГБ) и в грамматике церковнославянского языка «Грамматики славенския правилное синтаagma» (1619, Евье; далее ГС) М. Смотрицкого (1578–1633 (?)). Ранее высказывалось мнение о возможном влиянии на ГС словенской грамматики. Анализ форм дв.ч. в ГБ и ГС позволяет сделать вывод, что такое влияние, вероятнее всего, отсутствовало. Создавая грамматики, авторы руководствовались различными целями: если А. Бохорич исходил из практики использования форм живого языка, то Смотрицкий стремился к максимально четкой дифференциации форм мертвого письменного языка.

Ключевые слова: *двойственное число, словенская грамматика, Адам Бохорич, Мелетий Смотрицкий, дифференциация грамматических форм*

В славянских грамматиках XVI–XVII вв. категория двойственного числа последовательно представлена в написанной на латыни первой словенской грамматике «Arcticae horulae succisivae» (слвн. «Zimske urice proste») (1584, Виттенберг) протестанта Адама Бохорича (1520–1588) (далее ГБ) и в грамматике церковнославянского языка «Грамматики славенския правилное синтаagma» (1619, Евье) (далее ГС) Мелетия Смотрицкого (1578–1633 (?)).

Внимание исследователей привлекает то, что в ГС в глагольных временах различаются формы м.-ср. р. (чтѣва, читаахова) и ж. р. (чтѣвѣ, читааховѣ). По мнению А. И. Исаченко, это противопоставление, не отмеченное в вост.-слав. редакции церковнославянского языка, заимствовано из ГБ [Исаченко 1977: 115 и др.]. По словам Н.Б. Мечковской [1984: 84], ситуацию следует рассматривать не столь однозначно: допуская, что данная оппозиция была известна Смотрицкому по ГБ, она считает, что появление четкого различия по роду в дв. ч. в категории, характеризовавшейся

размытостью противопоставления, в ГС обусловлено стремлением к четкости оппозиции, в результате чего «происходит искусственное углубление наметившейся дифференциации» [там же].

Словенские ученые также обращали внимание на совпадение оппозиции форм м., ср. р. формам ж.р. дв.ч. в близких по времени создания славянских грамматиках. А. Дерганц в статье о возможном влиянии ГБ на ГС [Derganc 1986a] приводит, помимо мнения А.И. Исаченко, также высказанную О. Горбачом [1974] мысль о том, что Смотрицкий мог познакомиться с ГБ, путешествуя со своим учеником князем Соломерецким по немецким университетам, в том числе и в Виттенберг. Она же приводит мнение В. В. Нимчука о возможном соотношении разделения глаголов по родовому признаку в дв. ч. с окончаниями личных местоимений (**ва**, **вѣ**); кроме того, по Нимчуку, аналогичные приводимым в ГС формы дв. ч. отмечены в текстах, в которых заметно второе южнославянское влияние [Нимчук 1982: 18–19; по А. Дерганц]. А. Дерганц упоминает также о возможном влиянии на ГС К. Костенечского (начало XV в.), хотя у последнего в дв. ч. формы ср. и ж. р. противопоставлены формам м. р. Появление дифференциации форм дв. ч. ср.-м. р. и ж.р. в ГС она считает продолжением традиции второго южнославянского влияния [см. также 1986б].

Последовательно проведенный анализ форм дв. ч. по всем частям речи в ГБ и ГС показал следующую картину.

1. В ГБ дв. ч. впервые упоминается в парадигме склонения члена (артикля): **м. р.:** N. *ta*, G. *tiu*, D. *tima*, Acc. *ta*, V. *o*, Abl. *od tiu*; **ср. р.:** N. *ta*, G. *tiu*, D. *tima*, Acc. *ta*, V. *o*, Abl. *od tiu*; **ж.р.:** N. *te*, G. *tiu*, D. *tima*, Acc. *te*, Abl. *od tiu* [ГБ: 45–46]. Надо сказать, что в ГБ склонение описывается по латинскому образцу и не совпадает с современным представлением падежей; следует указать также, что Бохорич, говоря об артикле, отмечает его нехарактерность для словенского языка и ссылается на влияние

немецкого языка, однако приводит артикли как помогающие определить грамматические категории имен.

В парадигмах дв. ч. существительных в ГБ окончания м. р. и ср. р. Им./Вин. п. совпадают и отличаются от окончаний ж. р.:

—
64

м.р.: N. *ta ozheta* G. *tiu ozhetov* (*oczet, oczov*), D. *tima ozhetama* (*ozhetma*), Acc. *ta ozheta*, V. *o vi ozheta*, Abl. *od tiu ozhetov* (*ozhet, ozhov*);

—

ср.р.: N. *ta pišma*, G. *tiu pišmih*, D. *tima piš(ma)ma*, Acc. *ta pišma*, V. *o vi pišma*, Abl. *od tiu pišmih*;

ж.р.: N. *te Materē*, G. *tiu Mater*, D. *tima materima* (*materma*), Acc. *te materē*, V. *o vi materē*, Abl. *od tiu mater*.

В парадигмах прилагательных и местоимений наблюдается аналогичная картина, ср. для прилагательных:

м. р.: N. *ta dobra*, G. *tiu dobrih*, D. *tima dobrima*, Acc. *ta dobra*, V. *o vi dobra*, Abl. *od tiu dobrih*

ср. р.: N. *ta dobra*, G. *tiu dobrih*, D. *tima dobrima*, Acc. *ta dobra*, V. *o vi dobra*, Abl. *od tiu dobrih*

ж. р.: N. *te dobre*, G. *tiu dobrih*, D. *tima dobrima*, Acc. *te dobre*, V. *o vi dobre*, Abl. *od tiu dobrih*.

При описании глагольных форм в ГБ отмечается, что словенский язык в отношении дв. ч. подобен греческому («как у греков», с. 96). В парадигмах последовательно различаются формы м. и ср. р., с одной стороны, и формы ж. р. – с другой: так, при образовании причастий прош. вр.: м., ср. р. *delala* – ж. р. *delale*; страдательных причастий прош. вр.: м., ср. р. *delana* – ж. р. *delanae*, ср. также спрягаемые формы: глагол *biti* (*sem*), наст. вр.: 1 л. м., ср. р. *mi šva* – ж. *šve*; аналогично 2 л. м., ср. р. *vi šta* – ж. р. *šte*; буд. вр. 1 л. м., ср. р.: *bodeva* (*bova*) – ж.р. *bodeve* (*bove*); прош. вр. 1 л. м., ср. р. *šva bila*; буд.вр. 1 л. м., ср. р. *bova šekala* – ж. р. *šve bile*; *bove šekale* и т. д. Отступление от регулярного противопоставления форм м., ср. р. (с окончанием -а) от форм ж. р. (с окончанием -е) – в 3 л. глагола *biti*, где для всех трех родов указана форма *šta* (с. 102).

2. В ГС категория дв. ч. вводится с объяснением его значения (с. 31), затем в парадигмах имен всех склонений оно последовательно представлено. Регулярным маркером м. и ср.р. выступает в Им., В. и Зв. п. окончание **-а (-а)**, маркером ж.р. – окончание **-ѣ (-и)**:

м. р.:

Им., В., Зв. **та іўна**, Р. и Сказ. **тою іўнѣ**, Д., Тв. **тыма и тѣма іўнама**;

Им., В., Зв. **та клеветѣ**, Р. и Сказ. **тою клеветѣ**, Д. **тыма клеветѣма**; Тв. **тѣма клеветѣма**;

Им., В., Зв. **та пастрыѣ**, Р. и Сказ. **тою пастрыѣ**, Д. **тыма пастрыѣма**; Тв. **тѣма пастрыѣма**;

ср. р.:

Им., В., Зв. **та имена**, Р. и Сказ. **тою именѣ**, Д. **тыма именѣма**; Тв. **тѣма именама**;

Им., В., Зв. **та древа**, Р. и Сказ. **тою древѣ**, Д. **тыма древома**; Тв. **тѣма древама**;

ж. р.:

Им., В., Зв. **тѣ дѣвѣ**, Р. и Сказ. **тѣю дѣвѣ**, Д., Тв. **тыма и тѣма дѣвама**;

Им., В., Зв. **тѣ заповѣдѣ**, Р. и Сказ. **тѣю заповѣдѣ**, Д. **тыма заповѣдѣма**; Тв. **тѣма заповѣдѣма**.

Им., В., Зв. **тѣ ладіи**, Р. и Сказ. **тѣю ладію**, Д., Тв. **тыма и тѣма ладіама**.

В склонении прилагательных, числительных представлены те же основные маркеры – окончание **-а** для м., ср., окончание **-ѣ** для ж. р. (м., ср. р.: **та два**, ж.р.: **тѣ двѣ**), то же для местоимений (**сей**, **мой**: дв. ч., м., ср. р. **сія**, **моѣ**; ж. р. **сіѣ**, **моѣ** и т. д., за редкими отступлениями (см. местоимение **сам**, для которого во всех родах указана форма Им., В. **сама**).

В глагольных формах устанавливается то же: наст. вр. м., ср. р. **чтева**, **чтева**, **чтета** против ж. р. **чтевѣ**, **чтевѣ**, **чтетѣ** и т. д.

3. При сравнении описаний дв. ч. в ГБ и ГС заметны сходства и различия. Так, в ГБ в Р. п. формы дв. ч. имени совпадают с формами мн. ч. (ср. *ozhe*: мн. ч. N.

—
65

—

ti ozheti, G. tih ozhetih, ozhetov, ozhet; pišmo: мн. ч. *N. ta pišma, G. tih pišmih, pišem*), а в ГС формы дв. ч. в целом отличаются от форм мн.ч.

А. Бохорич, создавая первое описание живого славянского языка, не имея предшественников, в своей грамматике опирается на узус, на практику использования форм, ср. формы дв. ч. в сочинениях П. Труба-ра и Ю. Далматина (о дв. ч. в слвн. языке XVI в. см. [Якор 2010]). Между тем перед М. Смотрицким стояли совершенно иные задачи. В ГС очевидно стремление к максимальной дифференциации форм, четкому распределению показателей, каковыми в дв. ч. выступают проведенные по всем частям речи для м., ср. р. основное окончание -а, для ж. р. – окончание -ѣ; при этом парадигмы дв. ч. в целом противостоят парадигмам ед. и мн. ч., что подтверждает последовательность в проводимой систематизации грамматических форм.

Литература

ГС 1619 – Смотрицкий Мелетий. Грамматіки Славенскаго правилное Свнтагма. Евъе, 1619.

ГБ 1584 – Bohorič Adam. Arcticae horulae succisivae = Zimske urice proste. Prev. in spr. študijo napisal J. Toporišič. Maribor, 1987.

Исаченко 1977 – Исаченко А. В. Влияние словенского языка на разработку истории русского языка в XVI в. и XVII в. // *Nachtigalov zbornik*. Ljubljana, 1977. S. 109–117.

Мечковская 1984 – Мечковская Н.Б. Ранние восточнославянские грамматики. Минск, 1984.

Німчук 1979 – Німчук В. Граматика М. Смотрицького – перлина давнього мовознавства // Мелетій Смотрицький. Граматика, підготовка факсимільного видання та дослідження пам'ятки В. В. Німчука. Київ, 1979.

Derganc 1986a – Derganc A. O morebitnem vplivu Bohoričeve slovnice na cerkvenoslovansko slovnico Meletija Smotrickega // 16. stoletje v slovenskem jeziku, književnosti in kulturi (Obdobja, 6). Ljubljana, 1986. S. 319–327.

Derganc 1986 – Derganc A. Prve cerkvenoslovanske in Bohoričeva slovnica // Slavistična revija, letnik 34, št. 1. Ljubljana, 1986. S. 67–76.

Horbatsch 1974 – Horbatsch O. (ed.). Meletij Smotryč'kyj: Hrammatiki Slavenskija Pravilnoe Syntagma. Jevje 1619. Kirchenslavische Grammatik (Erstausgabe). Frankfurt am Main 1974.

Jakop 2010 – Jakop Tjaša. Dvojinske oblike v delih protestantskih piscev // Reformacija na Slovenskem (Obdobja, 27). Ljubljana, 2010. S. 357–69.

—

67

—

Jelena Konickaja

Vilnius University, Lithuania

jelkon@gmail.com

The Category of Dual in the Two Slavic Grammar Books: Adam Bohorič and Meletius Smotrytsky

In the Slavic grammar books of the 16th-17th centuries, the category of dual was represented in the first Slovenian grammar book «Arcticae horulae succisivae» (1584, Wittenberg) by the Protestant grammarian A. Bohorič (1520–1588) and in the grammar book of the Church Slavonic language «Slavonic Grammar with Correct Syntax» (1619, Jevje) by M. Smotrytsky (1578–1633 (?)).

It was assumed earlier that the Slovenian grammar had had a possible impact on Smotrytsky's Grammar. However, the analysis of the dual forms in Bohorič's Grammar and Smotrytsky's Grammar showed that such an impact was most likely impossible. When creating their grammar books, the authors were guided by different aims: if A. Bohorič was following the practice of using the forms of a living language, then Smotrytsky was orienting towards the fixed stable forms of dead written language.

Keywords: *dual, Slovenian grammar, Adam Bohorič, Meletius Smotrytsky, differentiation of grammatical forms*